

тельных процессов и наконец позитивной профессиональной мотивации. Однако, при недостаточности развития указанных качеств, у студентов возможна компенсация, за счет повышенной мотивации или хорошей работоспособности, усидчивости, высокого уровня притязаний, тщательности и аккуратности в учебно-профессиональной подготовке. Поскольку имеет место предел, где не срабатывают компенсаторные механизмы, студент может быть отчислен из-за академической неуспеваемости [3].

Мы считаем, что мониторинг уровня развития профессиональных компетенций, в том числе основных когнитивных процессов и определение индивидуально-типологических особенностей личности на первоначальном этапе обучения в вузе, позволит выявить студентов попадающих в группу риска, с которыми необходима отдельная, индивидуальная работа. Особенно пристальное внимание требует к себе студент-первокурсник, в период адаптации, который у каждого студента носит индивидуальный характер. В связи с этим в современных вузах актуализируются задачи мониторинга уровня знаний абитуриентов, которые связаны не только с выявлением уровня развития основных когнитивных процессов но и личностных особенностей,

что позволит раннее выявление студентов с высоким уровнем риска успеваемости [4]. Нам представляется, что современный социум требует особенно тщательного планирования воспитательной работы в высшей школе, так как современному обществу необходимы специалисты не только с высоким качеством профессиональных знаний, умений, навыков, но и с высоким личностным духовно-нравственным потенциалом.

Перед вузами поставлены задачи методологических и технологических решений повышения качества образования. С нашей точки зрения, необходимо разработать программы социально-психологической поддержки студентам в рамках воспитательной работы вуза, и другие целевые программы развития и формирования профессиональных компетенций студентов разных направлений и специальностей.

Нам представляется, что работа над моделью современного выпускника бакалавриата и магистратуры, повышение качества их всесторонней подготовки как высококвалифицированных специалистов, невозможна без мониторинга когнитивного развития личности на всех этапах ее профессионального становления.

Библиографический список

1. Чаркова, М.Н. Мотивация как фактор когнитивного развития личности. – Абакан, 2001.
2. Кальней, В.А. Технология мониторинга качества обучения в системе «Учитель-ученик» / В.А. Кальней, С.Е. Шишов. – М., 2000.
3. Матрос, Д.Ш. Управление качеством образования на основе новых информационных технологий образовательного мониторинга / Д.Ш. Матрос, Д.М. Полев, Н.Н. Мельникова. – М., 1999.
4. Чаркова, М.Н. Психотехнологии когнитивного развития личности. – Новосибирск, 1999.

Bibliography

1. Charkova, M.N. Motivaciya kak faktor kognitivnogo razvitiya lichnosti. – Abakan, 2001.
2. Kaljney, V.A. Tekhnologiya monitoringa kachestva obucheniya v sisteme «Uchitelj-uchenik» / V.A. Kaljney, S.E. Shishov. – M., 2000.
3. Matros, D.Sh. Upravlenie kachestvom obrazovaniya na osnove novihkh informacionnihkh tekhnologiyj obrazovateljnogo monitoringa / D.Sh. Matros, D.M. Polev, N.N. Meljnikova. – M., 1999.
4. Charkova, M.N. Psikhotehnologii kognitivnogo razvitiya lichnosti. – Novosibirsk, 1999.

Статья поступила в редакцию 25.04.12

УДК 159

Chukhrova M.G., Belobrykina O.A., Kolyhnevich V.V. **FALSITY SYMPTOM COMMUNICATION AS A COMPONENT OF THE PERSONALITY CHARACTERISTICS.** The article discusses some of the components of symptom communicative personality traits and their relationship with a tendency to lie, which is identified with the author's questionnaire.

Key words: lies, deceit, communicative personality traits.

М.Г. Чухрова, О.А. Белобрыкина, В.В. Колыхневич, ФГБОУ ВПО «НГПУ», г. Новосибирск, E-mail: mba3@ngs.ru

ЛЖИВОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ СИМПТОМОКОМПЛЕКСА КОММУНИКАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются некоторые компоненты симптомокомплекса коммуникативных особенностей личности и их взаимосвязь со склонностью ко лжи, которая идентифицируется с помощью авторского опросника.

Ключевые слова: ложь, лживость, коммуникативные особенности личности

О природе, сущности и генезисе феномена лжи в современной научной литературе ведутся напряженные дебаты, и существует множество нерешенных вопросов. Одни исследователи [1] высказывают мнение о том, что речь идет о феноменологическом статусе личности, другие [2; 3] указывают на различные психологические проблемы, как первичные, так и вторичные, третьи [4; 5] считают лживость симптомом серьезного расстройства (при алкоголизме, наркомании и пр.). Лживость как черта личности, по определению П. Экмана, это умолчание (тайна) и искажение (ложь), которая включают в себя эмоциональный компонент [6]. Автор детально анализирует различные составляющие лжи, кроме умолчания и искажения: сообщение правды в виде обмана; полуправда; недосказанность. Его работа «Психология лжи» получила признание в качестве фундаментального исследования. Ложь он трактует «как обман, как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [6, с. 28].

Следует отметить, что при всей распространенности данного явления в социальной действительности, академическая психология во всем многообразии ее областей, только приближается к изучению феномена лжи. В отечественной психологии на сегодняшний день практически отсутствуют исследования специфики и места лживости в симптомокомплексе коммуникативных особенностей личности. Под симптомокомплексом понимается совокупность закономерным образом взаимосвязанных особенностей личности (свойств, характера и пр.). «Симптомокомплекс образуют индивидуальную структуру определенного человека» [7, с. 264].

Пилотажное исследование места лживости в симптомокомплексе коммуникативных особенностей личности проводилось в течение 2011-2012 гг. на выборке, состоящей из 90 испытуемых в возрасте от 14 до 17 лет. В комплекс исследования коммуникативных особенностей личности вошли следующие методики: методика диагностики уровня эмпатических способностей (В.В. Бойко); методика диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова); методика диагнос-

тики доминирующей стратегии психологической защиты в общении (В.В. Бойко) [8].

Для определения склонности ко лжи нами был разработан мини-опросник самооценки допустимости лживости, в основу которого положена методика П. Экмана (в адаптации А.Н. Тарасова) [1]. Для объективизации полученных результатов применялись общепринятые в психологии методы статистического анализа (Н-критерий Крускала-Уоллиса, корреляционный анализ Спирмена (r_s), факторный анализ с поворотом осей varimax).

На основе эмпирических данных мини-опросника по параметру склонности ко лжи, испытуемые были дифференцированы на три экспериментальные группы: ЭГ-1 (с высоким уровнем допустимости лжи, $n=30$), ЭГ-2 (со средним уровнем допустимости лжи, $n=29$), ЭГ-3 (с низким уровнем допустимости лжи, $n=31$).

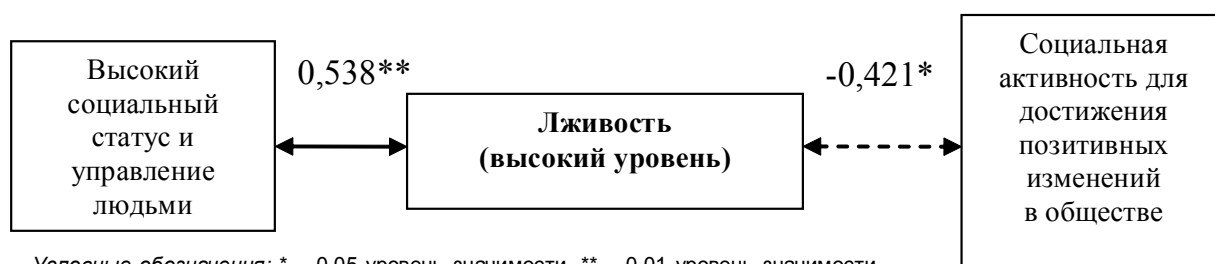
Сравнение эмпирических данных между тремя экспериментальными группами осуществлялось методом Н-критерия Крускала-Уоллиса. Установлена достоверность различий по параметрам: проникающая способность в эмпатии ($H = 7,433$ при $p \leq 0,05$), идентификация в эмпатии ($H = 9,310$ при $p \leq 0,05$), поиск и наслаждение прекрасным ($H = 11,470$ при $p \leq 0,01$), миролюбие ($H = 11,186$ при $p \leq 0,01$), избегание ($H = 10,083$ при $p \leq 0,01$), агрессия ($H = 9,983$ при $p \leq 0,01$), общее значение по шкалам (ценностные ориентации): ($H = 6,249$ при $p \leq 0,05$), что подтверждает правомерность дифференциации выборки на три экспериментальные группы по признаку «степень выраженности лживости».

Взаимосвязь параметра лживости с компонентами симптомокомплекса коммуникативных особенностей личности осуществлялось методом корреляционного анализа Спирмена (r_s) и рассчитывалась отдельно для каждой экспериментальной группы. По результатам корреляционного анализа были построены

корреляционные плеяды, позволяющие осуществить содержательный анализ эмпирических данных и выявить место лживости в структуре симптомокомплекса коммуникативных особенностей личности в каждой из экспериментальных групп.

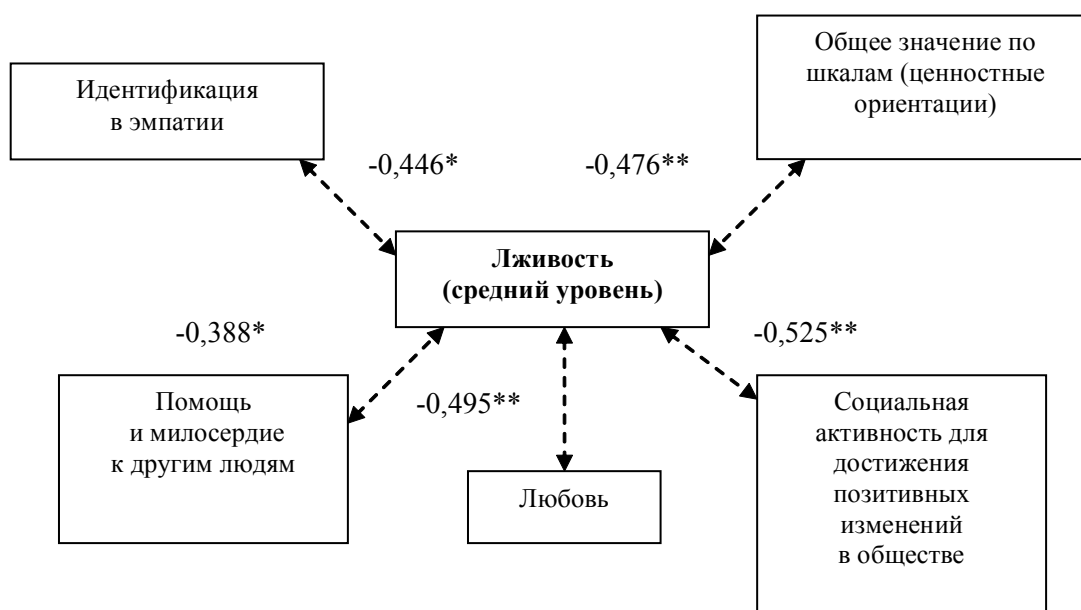
В ЭГ-1 (группа с высоким уровнем допустимости лжи) параметр «лживость» имеет отрицательную связь (рисунок 1) с переменной «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» ($r = -0,421$ для $p \leq 0,05$) и положительную с переменной «высокий социальный статус и управление людьми» ($r = 0,538$ для $p \leq 0,01$). Психологический смысл выявленных связей свидетельствует, что субъектам с высокой склонностью ко лжи свойственно обесценивание значимости социальной активности для достижения позитивных изменений в обществе на фоне актуальной потребности в достижении высокого социального статуса и возможности управлять людьми.

В ЭГ-2 (группа со средним уровнем допустимости лжи) зафиксированы отрицательные взаимосвязи параметра «лживость» со следующими переменными (рисунок 2): «любовь» ($r = -0,495$ для $p \leq 0,01$), «помощь и милосердие к другим людям» ($r = -0,388$ для $p \leq 0,05$), «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» ($r = -0,525$ для $p \leq 0,01$), «идентификация в эмпатии» ($r = -0,446$ для $p \leq 0,05$), «общее значение по шкалам (ценностные ориентации)» ($r = -0,476$ для $p \leq 0,01$). Психологический смысл выявленных взаимосвязей свидетельствует, что субъекты со средним уровнем склонности ко лжи характеризуются сниженной ценностью любви, помощи и милосердия к другим людям, низким уровнем способности к эмпатической идентификации и потребности в социальной активности для достижения позитивных изменений в обществе, в том числе и уровнем ценностных ориентаций личности в целом.

Условные обозначения: * – 0,05 уровень значимости, ** – 0,01 уровень значимости.

Рис. 1. Корреляционная плеяда для ЭГ-1 (с высоким уровнем лживости) -0,421*

Условные обозначения: * – 0,05 уровень значимости, ** – 0,01 уровень значимости.

Рис. 2. Корреляционная плеяда для ЭГ-2 (со средним уровнем лживости)

Следует отметить, что идентификация в психологии [9; 10] рассматривается как одно из неперенных условий успешной эмпатии. Это умение понять другого на основе сопереживания и сорадования, постановки себя на его место [11; 12]. Быть в состоянии эмпатии, полагает К.Роджерс, означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков [13]. В основе идентификации лежат легкость, подвижность, гибкость эмоций, способность к подражанию. Очевидно, недостаточная способность субъекта испытывать истинные эмоции, переживаемые им самим или другими, неумение понять и почувствовать другого человека (партнера по общению, деятельности) обуславливают тенденцию к преобразованию и ложной интерпретации прямой и обратной информации, к актуализации у него стремления к собственной выгоде и благополучию в ущерб окружающим и любыми средствами.

В ЭГ-3 (группа с низким уровнем допустимости лжи) выявлены отрицательные взаимосвязи параметра «лживость» с переменными (рисунок 3) «познание нового в мире, природе, человеке» ($r = -0,439$ для $p \leq 0,05$), «проникающая способность в эмпатии» ($r = -0,519$ для $p \leq 0,01$). Положительные связи зафиксированы с переменными «приятное времяпрепровождение, отдых» ($r = 0,400$ для $p \leq 0,05$), «агрессия как доминирующая психологическая защита в общении» ($r = 0,383$ для $p \leq 0,05$). Выявленные взаимосвязи позволяют описать психологический портрет личности с низким уровнем допустимости лжи – она характеризуется высоким уровнем гедонистических потребностей (ценность приятного времяпрепровождения и отдыха) и агрессивностью как доминирующей психологической защиты в общении, сниженной ориентацией на познание нового в мире, природе, человеке, и незначительной проникающей способности в эмпатии.

Следует отметить некоторую противоречивость результатов, выявленных в ЭГ-3. Так, агрессия, являясь психологической стратегией защиты субъективной реальности личности, действующей на основе инстинкта, и направленной на выживание любыми средствами, закономерно предполагает наличие у субъекта способности к искажению информации в личных целях. И наоборот, эгоистическая потребность к собственной выгоде, лежащая в основе лживости, закономерно обуславливает снижение эмпатических тенденций. Проникающая способность в эмпатии расценивается в психологии как важное коммуникативное свойство человека, позволяющее создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности. Каждый человек своим поведением и отношением к другим способствует информационно-энергетическому обмену или препятствует ему. Расслабление партнера по общению содействует эмпатии, а атмосфера напряженности, неестественности, подозрительности препятствует раскрытию и эмпатическому постижению [14; 15].

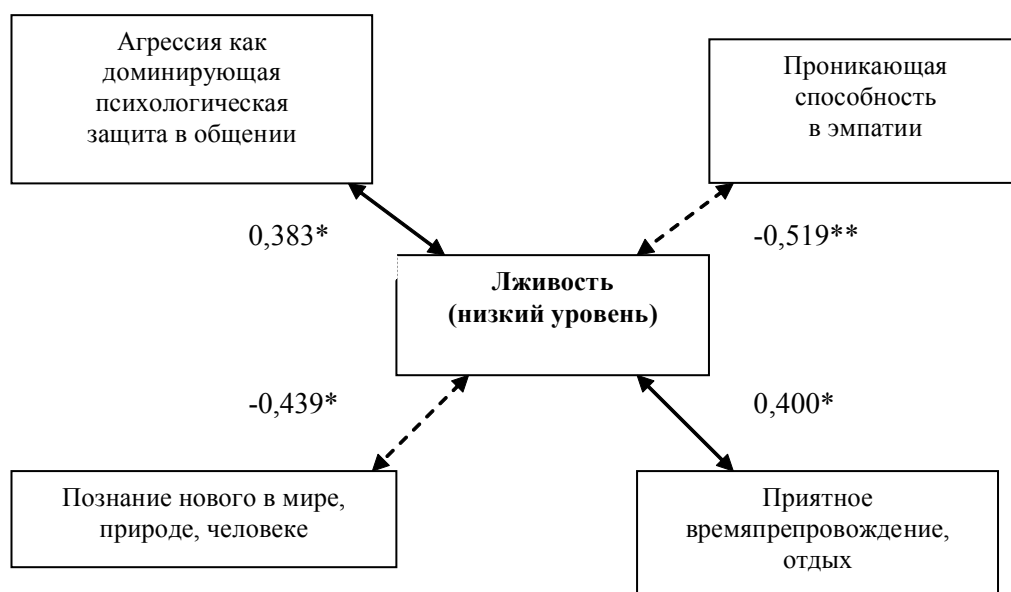
Рассматривая ложь как энергозатратный процесс, требующий время от времени релаксации и отдыха [1; 6], закономерно

предположить, что для субъекта с низким уровнем допустимости лжи ценность приятного времяпрепровождения и отдыха не будет обладать высокой актуальностью. Полученные же результаты свидетельствуют об обратном, что может быть обусловлено либо характером социально желаемых ответов, даваемых испытуемыми ЭГ-3, либо недостаточным объемом экспериментальной выборки, либо необходимостью дополнительной верификации мини-опросника самооценки допустимости лживости.

Анализ взаимосвязей свидетельствует, что в целом структура симптомокомплекса коммуникативных особенностей испытуемых с разным уровнем допустимости лжи имеет различный вид и содержание. Идентичный характер взаимосвязи параметра «лживость» с переменной «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» (отрицательная связь) выявлен в ЭГ-1 и ЭГ-2; с разными показателями переменной «эмпатические способности» (отрицательная связь) – в ЭГ-2 и ЭГ-3.

Для определения места лживости в структуре симптомокомплекса коммуникативных особенностей личности применялся факторный анализ, проводимый методом главных компонент с использованием Варимакс-вращения на общей выборке испытуемых и отдельно по трем экспериментальным группам.

Анализ данных в ЭГ-1 (высокий уровень допустимости лжи) выявил шесть факторов, имеющих собственные значения больше единицы и объясняющих 62 % дисперсии (из них 1-й фактор объясняет – 18%, 2-й фактор – 13%, 3-й фактор – 10%, 4-й фактор – 8%, 5-й фактор – 7%, 6-й фактор – 6%). Данное факторное решение было предложено статистической программой SPSS v13.0 и является на наш взгляд оптимальным, поскольку, учитывает как высокие собственные значения факторов, так и высокий процент объясняемой ими дисперсии. Табличные данные свидетельствуют, что факторные нагрузки после вращения весьма значительны и могут быть представлены к интерпретации. Для данного экспериментального исследования представляется наиболее важным анализ фактора, в котором содержится переменная «лживость». Это – 3-й фактор, включающий такие переменные, как «признание и уважение людей» (0,850), «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» (–0,815), лживость (0,492), обида (0,462), познание нового в мире, природе, человеке (–0,434), проникающая способность в эмпатии (–0,413). Как видим, параметр «признание и уважение людей» имеет самое сильное факторное значение. Переменные «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе», «познание нового в мире, природе, человеке», «проникающая способность в эмпатии» имеют высокие отрицательные факторные веса. Можно предположить, что для личности, отличающейся выраженной лживостью, наиболее показательно будет снижение ценностей социальной активности для достижения позитивных изменений в обществе, познания нового в мире, природе, человеке, а также низкий уровень выраженности компонента «проникающая способность

Условные обозначения: * – 0,05 уровень значимости, ** – 0,01 уровень значимости.

Рис. 3. Корреляционная плеяда для ЭГ-3 (с низким уровнем лживости)

в эмпатии», как особого коммуникативного свойства человека, позволяющего создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности.

Анализ данных в ЭГ-2 (средний уровень допустимости лжи) выявил шесть факторов, которые имеют собственные значения больше единицы и объясняют 62 % дисперсии (из них 1-й фактор объясняет – 16%, 2-й фактор – 14%, 3-й фактор – 12%, 4-й фактор – 8%, 5-й фактор – 6%, 6-й фактор – 6%). В данной экспериментальной группе так же наиболее информативным является 3-й фактор, представленный переменными «общее значение по шкалам (ценностные ориентации)» (0,886), «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» (0,747), «лживость» (– 0,729), «познание нового в мире, природе, человеке» (0,636), «поиск и наслаждение прекрасным» (0,622), «любовь» (0,599), «высокий социальный статус и управление людьми» (0,493), «помощь и милосердие к другим людям» (0,471). Самое сильное факторное значение имеет переменная «общее значение по шкалам (ценностные ориентации)». Можно предположить, что в случае низкой выраженности системы ценностных ориентаций личности будет свойственен высокий уровень лживости.

Анализ данных в ЭГ-3 (низкий уровень допустимости лжи) позволил выявить шесть факторов, имеющих собственные значения больше единицы и объясняющих 66 % дисперсии (из них 1-й фактор объясняет – 27%, 2-й фактор – 13%, 3-й фактор – 8%, 4-й фактор – 7%, 5-й фактор – 6%, 6-й фактор – 5%). В этой группе ведущую факторную нагрузку имеет 6-й фактор, включающий такие переменные, как «лживость» (0,575), «любовь» (–0,567), «помощь и милосердие к другим людям» (–0,529), «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» (–0,452). Причем максимальное факторное значение имеет параметр «лживость», что еще раз подтверждает специфичную для личности с высокой склонностью ко лжи систему

ценностных ориентаций, в которой ценности социальной активности для достижения позитивных изменений в обществе, любви, помощи и милосердия к другим людям представлены незначительно, а «проникающая способность в эмпатии» развита недостаточно.

Анализ данных в общей выборке испытуемых (n=90) позволил выявить восемь факторов, имеющих собственные значения больше единицы и объясняющих 61% дисперсии (из них 1-й фактор объясняет – 18%, 2-й фактор – 11%, 3-й фактор – 8%, 4-й фактор – 8%, 5-й фактор – 5%, 6-й фактор – 4%, 7-й фактор – 4%, 8-й фактор – 3%). В качестве наиболее информативно нагруженного выступает 5-й фактор, включающий такие переменные, как: «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» (0,725), «познание нового в мире, природе, человеке» (0,693), «общее значение по шкалам (ценностные ориентации)» (0,563), «идентификация в эмпатии» (0,475), «поиск и наслаждение прекрасным» (0,468), «лживость» (–0,459). Причем переменная «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» имеет самое сильное факторное значение, а параметр «лживость» имеет высокий отрицательный факторный вес. Данный факт свидетельствует, что для личности, ориентированной на социальную активность для достижения позитивных изменений в обществе, будет не свойственна склонность ко лжи.

В целом статистический анализ эмпирических данных свидетельствует, что лживость тесно связана практически со всеми коммуникативными особенностями личности: со спецификой ценностных ориентаций, эмпатических способностей, психологической защиты в общении и т.п. В структуре симптомокомплекса коммуникативных особенностей лживость выступает своего рода адаптивным механизмом, позволяющим личности сохранить ее статус и самоуважение.

Библиографический список

1. Тарасов, А.Н. Психология лжи. – М., 2005.
2. Знаков, В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. – 1993. – № 2.
3. Знаков, В.В. Самооценка правдивости и понимание субъектом честности // Психологический журнал. – 1993. – № 5. – Т. 14.
4. Майерс, Д. Социальная психология. – СПб., 2001.
5. Велкина, Н.Д. Ложь: (аналитический обзор зарубежных исследований) // Вестник Московского ун-та. – 1995. – № 1. – Сер. 14.
6. Экман, П. Психология лжи. – СПб., 2007.
7. Болтунов, М. Агентурой ГРУ установлено... – М., 2003.
8. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2004.
9. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. – М.; Воронеж, 2005.
10. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 2006.
11. Абраменкова, В.В. Сорадование и сострадание в детской картине мира. – М., 1999.
12. Васильюк, Ф.Е. Семиотика и техника эмпатии // Вопросы психологии. – 2007. – № 2.
13. Rogers, D. Socialnaya psikhologiya. – SPb., 2001.
14. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. – М., 1996.
15. Гиппенрейтер, Ю.Б. Феномен конгруэнтной эмпатии / Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина, Е.Н. Козлова // Вопросы психологии. – 1993. – № 4.

Bibliography

1. Tarasov, A.N. Psikhologiya Izhi. – M., 2005.
2. Znakov, V.V. Nepravda, lozhj i obman kak problemih psikhologii ponimaniya // Voprosih psikhologii. – 1993. – № 2.
3. Znakov, V.V. Samoocenka pravdivosti i ponimanie subyektom chestnosti // Psikhologicheskij zhurnal. – 1993. – № 5. – T. 14.
4. Mayers, D. Socialnaya psikhologiya. – SPb., 2001.
5. Velkina, N.D. Lozhj: (analiticheskij obzor zarubezhnykh issledovaniy) // Vestnik Moskovskogo un-ta. – 1995. – № 1. – Ser. 14.
6. Ehkman, P. Psikhologiya Izhi. – SPb., 2007.
7. Boltunov, M. Agenturoy GRU ustanovleno... – M., 2003.
8. Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testih / red.-sost. D.Ya. Raygorodskiy. – Samara, 2004.
9. Shneyjder, L.B. Professionalnaya identichnostj: teoriya, ehksperiment, trening. – M.; Voronezh, 2005.
10. Ehrikson, E. Identichnostj: yunostj i krizis. – M., 2006.
11. Abramenkova, V.V. Soradovanie i sostradanie v detskoj kartine mira. – M., 1999.
12. Vasilyuk, F.E. Semiotika i tekhnika ehmpatii // Voprosih psikhologii. – 2007. – № 2.
13. Rogers, S.R. Empatic: an unappreciated way of being // The Counseling Psychologist. 1975. – V. 5. – № 2.
14. Boyko, V.V. Ehnergiya ehmcioy v obshenii: vzglyad na sebya i drugikh. – M., 1996.
15. Gippenreyter, Yu.B. Fenomen kongruentnoy ehmpatii / Yu.B. Gippenreyter, T.D. Karyagina, E.N. Kozlova // Voprosih psikhologii. – 1993. – № 4.

Статья поступила в редакцию 25.04.12

УДК 616.89-06:616+159.922.8+372

Belobrykina O.A., Gorshechnikova G.A., Chukhrova M.G. PREVENTION OF PSYCHOSOMATIC DISORDERS IN PRESCHOOL AGE WITH FUNCTIONAL CHILDREN'S CLOTHING. The article explains the possible use of special elements and functional devices in the children's clothes, creating a preschool child's positive emotional well-being, allowing prophylaxis psychosomatic pathology.

Key words: prevention of psychosomatic diseases, the emotional state of a preschool child, the functional children's clothing.